С.В. Стефановская*

ГРАФОСЕМАНТИЧЕСКОЕ МАРКИРОВАНИЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Звукоподражания принято рассматривать как иконические знаки, т.е. знаки, которые, по определению Ч.С. Пирса, основоположника семиотики, характеризуются фактическим подобием означаемого и означающего.

В европейской научной традиции вопрос о характере связи между означаемым и означающим в языке обсуждается со времен античности. Так, еще в диалоге Платона «Кратил» ставился вопрос, закрепляет ли язык форму за содержанием «по естеству» или «по соглашению». Однако после появления теории языкового знака, разработанной Ф. де Соссюром, всякий разговор о природе знака или о свойствах речи начинается с заявления о произвольном характере языкового знака. В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюр знаком называет «целое, возникающее в результате ассоциации некоторого означающего с некоторым означаемым…» Это говорит о том, что «связь, объединяющая означаемое и означающее, произвольна», или проще – «языковой знак произволен» [3, 101]. Сторонниками теории «произвольности языкового знака» являются такие лингвисты, как Ш. Балли, А. Сеше, А Мейе, Ж. Вандриес, Л. Блумфилд. Вместе с тем существуют приверженцы другой точки зрения. Факт, что роль произвольности в языке слишком преувеличена, отмечали в своих работах О. Есперсен, В. Пизани, Р. Якобсон, Э. Бенвинист, Г. Пауль, В. Пизани, В. Вундт и многие другие. Вопрос о характере связи между двумя сторонами знака до настоящего момента дискуссионен.

Явление звукоподражания в разных языках часто приводят как доказательство в защиту теории мотивированности языкового знака. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, «звукоподражания (ономатопея) – закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» [2, 165]. Из самого определения звукоподражания (далее **зп**) следует, что это мотивированный знак, однако данное утверждение, на наш взгляд, правомерно лишь для языков с фонетической системой письма. Говоря о китайском языке, мы имеем дело с иероглифической письменностью, т.е. знаком (иероглифом, логограммой), который, прежде всего, соотносится со значением и только через значение – со звучанием, поэтому в основу нашего исследования будет положен вопрос о характере связи между означаемым и означающим, где означаемо не фонетическое слово, а логограмма. Особенность китайского языка состоит в том, что «система письменно-

* © С.В. Стефановская, Иркутский государственный лингвистический университет, 2006.

сти и система языка не представляют собой некоего единства, но достаточно независимы друг от друга и до известной степени самодостаточны» [1, 52]. Данное высказывание также дает основание для рассмотрения иероглифических знаков в отрыве от их произношения.

Логограмма прежде всего знак, что позволяет проанализировать звукоподражания китайского языка с семиотической точки зрения, т.к. именно семиотика предоставляет более полную картину возможных связей между двумя сторонами знака. Ч. Пирс, о котором упоминалось выше, в своей классификации выделил три основных типа знаков: иконические, индексы и символы, основываясь на характере отношений между означаемым и означающим знака. 1. Иконические знаки характеризуются фактическим подобием означаемого и означающего. 2. Индексы – это знаки, основанные на отношении фактической, реально существующей смежности между означаемым и означающим. 3. Символы – знаки, в которых связь между означаемым и означающим устанавливается произвольно, по соглашению. Как уже говорилось, звукоподражания в языках с фонетической системой письма принято относить к иконическим знакам. Ведь именно в этих словах прослеживается неслучайная, мотивированная связь между их фонемным составом и тем, что Ч. Пирс называл «простыми свойствами означаемого», т.е. формой, цветом, манерой двигаться, издавать звуки и т.п. Можем ли мы утверждать, что логограммы, которыми при письме фиксируются **зп** китайского языка, являются иконическими знаками? В процессе анализа звукоподражаний попытаемся ответить на данный вопрос.

Количество ономатопий в конкретном языке открыто. Как правило, есть группа общепринятых и общеупотребительных **зп**, которые включены в словари и записываются регулярно одними и теми же иероглифами. Объектом нашего исследования служат звукоподражания, зафиксированные в словарях и получившие статус полноправных лексических единиц китайского языка. Следует отметить, что в современном китайском языке с понятием ономатопея тесно связано понятие редупликации. Ономатопоэтические слова употребляются, как правило, в удвоенной форме, однако в нашей работе они рассматривались именно как письменные знаки, и поэтому мы обратились только к **зп**, представленным монослогами. Собранный языковой материал составил 198 звукоподражаний – монослогов китайского языка.

В отечественной синологии значимые компоненты логограммы обозначались различными терминами. Так, А.Ф. Кондрашевский разделяет понятия графемы и ключа; А. Я. Шер выделяет «ключевые знаки» и «краевые графемы». В китайской граммотологической традиции при анализе знаков фоноидеографического типа выделяют «семантический определитель» и «фонетический определитель» (ключ и фонетик). В силу того, что для нашего исследования важна как графическая оболочка знака, так и его семантика, по аналогии с китайской граммотологической традицией в логограмме мы выделяем графосемантическую (графосемантический маркер) и фонетическую составляющие.

В результате анализа 198 звукоподражаний-монослогов организуются в 22 группы логограмм по принципу наличия у них общей графосемантической составляющей: 口, 金, 水, 车, 手, 玉, 丁, 草, 竹, 门, 石, 凤, 心, 雨, 犬, 木, 土, 革, 刀, 火, 人, 水。

Подробнее остановимся на некоторых из них. Логограммы с графо-семантической составляющей 水«вода» представлены следующим списком:

浅 jian – **зп** стремительно текущей, бурлящей воде;

淙 cong – **зп** журчанию воды;

萍 ping – **зп** журчанию воды

洛 luo – **зп** струящейся, стекающей воде;

汩 gu – **зп** плеску, бульканью воды;

濒 zhong – **зп** шуму бурно текущей воды, шуму брызг;

潺 chan – **зп** журчанию воды;

淠 pi – **зп** шуму воды;

淋 lin – **зп** падению дождевых капель;

浪 lang – **зп** падению дождевых капель;

湲 yuan – **зп** рокоту волн;

溘 ke – зп плеску воды, журчанию;

泠 ling – **зп** журчанию ручья; и т. д.

Так, из 21 **зп**, состоящих из ключа 水 «вода» и фонетического компонента, 17 имеют значение, связанное со звуками журчащей, падающей или текущей воды, т.е. их семантика так или иначе связана с графосемантической составляющей. Однако в 4 логограммах данной связи не просматривается: 洞 dong – **зп** ударам барабана; 淅 xi – **зп** шелесту, шороху ветра; 沙 sha – **зп** шуршанию песка; 汪 wang – **зп** лаю.

Следующая группа содержит общую графосемантическую составляющую 金 «металл»:

铿 keng – **зп** звону металла;

铮 zheng – **зп** звону металла;

铛 dang – **зп** звону колокола;

锵 qiang – **зп** звону металла, колокольчика;

钉 ding –**зп** звону колокола, колокольчика;

镗 tang – **зп** ударам барабана, гонга;

锽 huang – **зп** звону колокола, ударам барабана и т.д.

Данный список представлен 13 логограммами, и все они связаны своим значением со звуками металла или металлических предметов.

Обратимся к еще одной группе **зп** с графосемантическим маркером 玉 «яшма»:

琳 lin – **зп** звону драгоценных камней;

玲 ling – **зп** звону яшмы;

玲 cheng – **зп** звону яшмы;

琅lang -- **зп** звону подвесок из драгоценных камней;

玎ding – **зп** звону яшмы;

瑟 se – **зп** свисту ветра, шелесту;

琐 suo – **зп** шороху, шелесту

Из 7 логограмм в данной группе 5 своим значением связаны с графосемантической составляющей.

На сколько показательны данные примеры? В ходе работы мы выявили, что графосемантический элемент абсолютного большинства звукоподражаний китайского языка маркитует их значение. Так, из 7 сложных логограмм с пиктографическим элементом 车 «телега» все 7 имеют значение, связанное со скрипом колес или стуком телеги: 轰hong – **зп** грохоту, грому (колес телеги); 辖 xia – **зп** скрипу колес (телеги); 辚 lin – **зп** стуку, громыханию, тарахтению (движущегося экипажа); 轧 ya – **зп** скрипу, стуку колес; 轳 lu – **зп** громыханию колес, стуку повозки; из 8 сложных логограмм зп китайского языка с пиктографическим элементом 石 «камень» 7 связано со «звучанием камней»:舔tian – **зп** падению камня; 砺 li – **зп** стуку камней друг о друга; шуршанию гальки; 磬qing -- **зп** звону камней; 硁keng – **зп** звону камня, стуку гальки; и т.д. Однако не во всех **зп** значение графосемантической составляющей отражается в общем значении логограммы. В следующих логограммах: 修xiu – **зп** свисту, завыванию (ветра); 猎 lie – **зп** свисту, завыванию (ветра); 笃 **du** – зп стуку (в дверь) мы наблюдаем картину, когда графическая составляющая не находит своего отражения в общей семантике знака, однако с большой степенью уверенности можно предположить, что знак笃 с графосемантической составляющей 竹«бамбук» первоначально имел значение **зп** стуку по бамбуку (бамбуковой двери), а знак猎с ключом 犬«собака» – **зп** вою собаки, однако в процессе эволюции данные знаки приобрели более широкую семантику.

Большинство логограмм, приведенных выше, передают звучание неодушевленных вещей, сами собой не издающих звуки. Обозначим эту группу логограмм как **зп** с «вещественной» графосемантической составляющей.

Иначе обстоит дело с логограммами, передающими звучание одушевленной природы. Логично было бы предположить, что звуки, издаваемые человеком, будут фиксироваться логограммами с графосемантической составляющей人 «человек» и фонетической составляющей; звуки, издаваемые насекомыми будут иметь графосемантический маркер 虫«насекомое»; звуки птиц – ключ隹 «короткохвостая птица».

Однако фактически все эти звукоподражания на письме фиксируются сложными логограммами с пиктографическим элементом 口 «рот»:

呀 ya – **зп** детскому лепету, смеху;

哈 ha – **зп** хохоту;

喔 wo – **зп** кукареканью;

哄 hong – **зп** шуму, галдежу, крику, гулу;

喵miao – **зп** мяуканью;

哑e – **зп** раскатам смеха;

嘻 xi – **зп** хихиканью;

呱gua – **зп** кваканью, кряканью, гоготанию гусей;

啾jiu – **зп** писку птиц;

嗡 weng – **зп** жужжанию насекомых;

唧 ji – **зп** писку, щебету. верещанию птиц;

啊wa – **зп** карканью;

哼 heng – **зп** стону, оханью, хмыканью, кряхтению;

喃 nan – **зп** бормотанию, бурчанию;

呷xia – **зп** кряканью и т.д.

Из 90 звукоподражаний-монослогов с графо-семантической составляющей 口 «рот» 60 передают звуки, издаваемые живыми существами именно с помощью рта, клюва и т.п. (крик младенца, писк птенцов, мычание коровы, кваканье лягушки и т.д.). Среди **зп** звукам одушевленной природы в процессе работы мы обнаружили только одно исключение, где графо-семантическим маркером является не пиктографический элемент 口 «рот», а ключ 犬 «собака». Это две логограммы, значение которых соотносится со значением семантического элемента: 狺 – **зп** лаю, собачьей грызне, рычанию; 猥 – **зп** лаю собаки.

Оставшиеся **зп** можно условно разделить на две подгруппы. В первой подгруппе будут представлены 13 **зп**, имеющих по два значения, одно из которых связано со звуками, издаваемыми ртом, а вот второе, напротив, никакого отношения к данным звукам не имеет. Например: 吧 – первое значение – **зп** крику ребенка; второе значение – зп шлепку, хлопку; **嚓** – **зп** 1) свисту, 2) шлепку, хлопку; **哧** – **зп** 1) хихиканью, 2) треску; **噗** – **зп** 1) громкому выдоху, 2) шлепку, удару, падению; 吱 – **зп** 1) писку, визгу (мышей, цыплят), 2) скрипу двери; 咿 **зп** 1) детскому лепету, 2) глухому скрипу; 咕 – **зп** 1) кудахтанью, кукованию, воркованию, 2) грохоту, грому.

Вторая подгруппа с графо-семантической составляющей 口«рот» представлена **зп**, передающими звуки неодушевленой природы: **嘣** – **зп** стуку сердца, взрыву (ракеты); 噔 – **зп** топоту, цоканью, звуку шагов; 嗖 – **зп** свисту (снаряда), шипению раскаленного металла в воде; 噌 – **зп** шуму;咯 – **зп** стуку колес, топоту, скрипу (коромысла), хрусту (снега); **嗵** – зп ударам барабана, гонга, выстрелам; 唰 – **зп** падению капель; 唰 – зп шуршанию, шелесту, шуму; 叭 – **зп** выстрелу, хлопку, шлепку; **咚** – **зп** стуку, грохоту, грому. Эта группа весьма малочисленна, нами в словарях найдено всего 17 таких **зп**, выраженных монослогами. Причин для появления логограмм **зп** с графосемантической составляющей 口 «рот», не имеющих в своем значении связи со звучанием чего-либо или звукоподражания чему-либо, на наш взгляд, несколько. Так, мы заметили, что 梆 bang – **зп** стуку, буханью – может фиксироваться как с ключом 木 «дерево», так и с ключом 口 «рот»; **зп** 铛 dang **зп** звону колокола – кроме графосемантического маркера 金 «металл» может также иметь ключ 口 «рот». Наличие данных пар **зп** позволило нам предположить, что в своем первоначальном написании в большинстве логограмм присутствовал графосемантический маркер, указывающий на связь означаемого знака с определенным денотатом, однако в процессе эволюции и упрощения письменного знака эта связь была утрачена.

Еще одна причина может состоять в следующем: «письменный язык формально более эмоционален, чем устный. Появление логограмм, фиксирующих модальные частицы, восклицания, междометия и звукоподражания, как раз и является фактом влияния, «вмешательства» устного языка в дела письменного. Это отражается, в частности, в том, что логограммы такого характера, как правило, имеют в своем составе «рот» – 口» [1, 81]. На наш взгляд, элемент «口» в логограммах **зп**, где связь означаемого с означающим не маркируется графосемантической составляющей, нужно рассматривать не как «рот», но как некий графосемантичесий указатель на то, что данные знаки связаны со значением звучания чего-либо или звукоподражания чему-либо.

В ходе анализа логограмм, которыми при письме фиксируются **зп** китайского языка, было выявлено, что абсолютное большинство – это идеофонограммы, т.е. «сложные знаки, состоящие из ключей, дающих намек на значение слова или морфемы, и так называемых фонетиков, указывающих на точное или приблизительное звучание знака» [3, 226].

О.М. Готлиб в своей работе «Основы грамматологии китайской письменности» предложил в основу классификации китайских знаков положить последовательно семиотический аспект, а связь со звучанием иероглифа, которая обычно бралась во внимание синологами, вынести за рамки основной классификации. Таким образом, был сделан вывод, что иконическим знаком, т.е. знаком, означающее которого, его форма непосредственно связана с означаемым (денотатом), в китайском языке является пиктограмма. В случае со звукоподражаниями мы не имеем перед собой пиктограмму в чистом виде, так как кроме пиктографического элемента 水«вода», 土«земля», 金«металл», 玉«яшма», 石«камень» и другим рассматриваемая категория знаков еще содержит фонетическую составляющую, которая также активно участвует в формировании письменного знака. Очевидно, что характер связи между означаемым и означающим у двух составляющих

логограммы **зп** не одинаков. Пиктографический элемент **зп** указывает на фактическую, реально существующую смежность между означаемым и означающим: 金 «металл» – на скрежет металла; 水 «вода» – на шум льющейся воды; 石 «камень» – на звук падающих камней, что позволяет нам определить данную составляющую логограммы как индексальный знак. Фонетическая составляющая логограмм **зп** китайского языка не отсылает нас своей графической формой к определенному денотату. Однако именно она в данном типе знаков и передает звучание окружающей действительности фонетическими средствами китайского язык, т.е. характеризуется фактическим подобием означаемого и означающего и по отношению к звуковой стороне языка является иконическим знаком.

Определив, что графосемантическая составляющая логограммы **зп** с семиотической точки зрения индексальный знак, мы установили, что существует два способа индексации: в первой группе звукоподражаний «вещественная» графосемантическая составляющая указывает на источник возникновения звука, а во второй группе с графосемантической составляющей 口 «рот» указание идет на способ воспроизведения звука.

Итак, в результате анализа 198 логограмм, которыми при письме фиксируются звукоподражания китайского языка, установлено, что значение 155 маркируется графосемантической составляющей данных знаков.

Весь массив звукоподражаний китайского языка согласно нашему анализу делится на две группы. К первой группе относятся **зп** звукам неодушевленной природы с «вещественной» графосемантической составляющей, ко второй группе относятся **зп** звукам одушевленной природы с графо-семантическим маркером 口 «рот».

Согласно семиотической классификации Ч. Пирса, логограммы, которыми фиксируются **зп** китайского языка, по сути своей, представляют синкретизм двух типов знаков: иконического и индексального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готлиб О.М. Основы грамматологии китайской письменности / О.М.Готлиб. – М., 2007. – 285с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь /под ред. В.Н.Ярцевой. – М.,1990. – 682с.
3. Соссюр Ф. де. Труды по общему языкознанию / Соссюр Ф. де; под ред. А.А.Холодовича. – М., 1977. – 326с.

Т.В. Тарасенко*

О ЕДИНИЦАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Проблема взаимодействия языков и культур не раз становилась предметом споров и дискуссий отечественных и зарубежных исследователей. По мнению Э. Сепира, «язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [14. С.185].

Мы хотели бы обратиться к единицам лингвокультурологии, точнее рассмотреть, какие значимые единицы на данный момент составляют ядро понятийного аппарата лингвокультурологии. Речь, прежде всего, пойдет о концепте, логоэпистеме, лингвокультуреме, национальном социокультурном стереотипе и анекдоте.

По мнению ряда исследователей, лингвокультурология как область науки находится все еще на этапе своего становления, на это указывает следующий факт: два авторитетных в этой области лингвиста называют на разные даты ее возникновения. В.В. Воробьев пишет о том, что лингвокультурология сложилась в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., а В.А. Маслова – в 1990-е гг. Возможны и другие точки зрения, в которых отрицается и не признается данное научное направление (подробнее см.: [19. С.10].

С точки зрения Е.Е. Юркова, этнолингвистика и психолингвистика, социолингвистика, герменевтика, межкультурная коммуникация, лингвострановедение – вот далеко не полный перечень дисциплин, с которыми «по определению» пересекается лингвокультурология, ставящая перед собой цель – раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. Учитывая тот факт, что дефиниций культур насчитываются сотни, понятие ментальности тоже трактуется далеко не однозначно, да и слова «народ» и «язык» скорее всего принадлежат базовым культурным концептам, по определению неисчисляемым, можно отнестись к попыткам формирования новой научной дисциплины весьма скептически. Но, с другой стороны, та же психолингвистика или социолингвистика сталкивались (и сталкиваются!) с теми же проблемами, но практически никто не подвергает сомнению их научный статус. Кроме этого исследователь, рассматривая определения лингвокультурологии, данные В.Н. Телия, В.А. Масловой, В.В. Воробьевым и В.В. Красных, ее цели и задачи, объект изучения и место среди других наук, приходит к выводу, что объектом лингвокультурологии служит совокупность речевых действий, событий, ситуаций, в которых проявляется культурно значимый

* © Т.В. Тарасенко, 2006.